

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.18>

UDC 930:316.624(575.172)

LBC 63.3(5Узб.Кар)-289

Submitted: 20.04.2024

Accepted: 06.11.2024

**MANIFESTATIONS OF DEVIANT BEHAVIOR IN THE CITIES
OF KARAKALPAKSTAN IN 1960s – 1980s (BASED ON MATERIALS
OF THE CENTRAL STATE ARCHIVE OF THE REPUBLIC
OF KARAKALPAKSTAN AND THE ARCHIVE
OF JOKARGI KENES OF THE REPUBLIC OF KARAKALPAKSTAN)**

Gulnara U. Seydametova

Karakalpak State University named after Berdakh, Nukus, Republic of Uzbekistan

Abstract. *Introduction.* The article presents the results of the research of everyday life and deviant behavior in the cities of Karakalpakstan, based on archival data. *Materials and methods.* The study is based on materials collected from two key archives of the Republic of Karakalpakstan: the Central State Archive and the Archive of the Jokargy Kenes (the supreme legislative body). The analysis used documents containing information on manifestations of deviant behavior and factors contributing to their occurrence in such cities as Nukus, Khodjeyli, and Kungrad. In particular, the documents of the State Committee of the Karakalpak ASSR on Television and Radio Broadcasting, as well as materials of the Ministry of Internal Affairs of the Karakalpak ASSR and reports on the state of the fight against crime, were studied. The main method of the study was a documentary analysis of archival materials collected from the above archives. During the analysis, documents reflecting various aspects of drunkenness and hooliganism, as well as social factors influencing these phenomena, were studied. *Analysis and discussion.* The specific examples of hooliganism, drunkenness, and theft given in the article provide a deeper understanding of the social and cultural conditions that contribute to deviant behavior. Their analysis reveals the reasons for the increase in crime, including socio-economic changes such as migration and changes in the employment structure, which have significantly affected the lifestyle of local residents. Case examples illustrate the impact of youth gangs on public order and safety, highlighting the complex interactions between different social groups. Despite the measures taken by the authorities to combat crime, their effectiveness has proven to be limited. *Results.* The problem under consideration remains relevant in the modern context. Studying historical processes helps to gain a deeper understanding of how social, economic, and cultural changes affect societal phenomena, including crime and deviant behavior. This knowledge can be useful for the analysis of contemporary trends. Modern societies face similar challenges, and understanding their historical context can help in developing effective response strategies.

Key words: hooliganism, drunkenness, thefts, brigandages, cities of Karakalpakstan, everyday life, archival materials.

Citation. Seydametova G.U. Manifestations of Deviant Behavior in the Cities of Karakalpakstan in 1960s – 1980s (Based on Materials of the Central State Archive of the Republic of Karakalpakstan and the Archive of Jokargi Kenes of the Republic of Karakalpakstan). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 1, pp. 213-226. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.18>

**ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В ГОРОДАХ КАРАКАЛПАКСТАНА В 1960–1980-е гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
РЕСПУБЛИКИ КАРАКАЛПАКСТАН
И АРХИВА ЖОКАРГЫ КЕНЕС РЕСПУБЛИКИ КАРАКАЛПАКСТАН)**

Гульнара Утарбаевна Сейдаметова

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, г. Нукус, Республика Узбекистан

Аннотация. *Введение.* В статье представлены результаты исследования повседневной жизни и девиантного поведения в городах Каракалпакстана, основанного на архивных данных. *Материалы и методы.* Работа выполнена на базе материалов, собранных из двух ключевых архивов Республики Каракалпакстан: Центрального государственного архива и Архива Жокаргы Кенес (высшего законодательного органа власти). В анализе использовались документы, содержащие сведения о проявлениях девиантного поведения и факторах, способствующих их возникновению в таких городах, как Нукус, Ходжейли и Кунград. В частности, изучались документы Государственного комитета Каракалпакской АССР по телевидению и радиовещанию, а также материалы Министерства внутренних дел ККАССР и доклады о состоянии борьбы с преступностью. Основным методом исследования стал документальный анализ архивных материалов, собранных из вышеуказанных архивов. Были изучены документы, отражающие различные аспекты пьянства, хулиганства, разбоев, грабежей, краж и других проявлений преступности, а также социальные факторы, влияющие на эти явления. *Анализ и обсуждение.* Конкретные примеры, приведенные в статье, позволяют глубже понять социальные и культурные предпосылки, обуславливающие девиантное поведение. Их анализ выявляет причины роста преступности, включая социально-экономические трансформации, такие как миграция и изменения в структуре занятости, которые существенно повлияли на образ жизни местных жителей. Конкретные примеры иллюстрируют влияние молодежных группировок на общественный порядок и безопасность, что подчеркивает сложные взаимодействия между различными социальными группами. Несмотря на предпринятые властями меры по борьбе с преступностью, их эффективность оказалась ограниченной. *Выводы.* Рассматриваемая проблема остается актуальной в современном контексте. Изучение исторических процессов помогает глубже понять, как социальные, экономические и культурные изменения влияют на общественные явления, связанные с преступностью. Эти знания могут быть полезны для анализа современных тенденций. Современные общества сталкиваются с аналогичными вызовами, и понимание их исторического контекста может помочь в разработке эффективных стратегий реагирования.

Ключевые слова: хулиганство, пьянство, кражи, разбои, города Каракалпакстана, повседневная жизнь, архивные материалы.

Цитирование. Сейдаметова Г. У. Проявления девиантного поведения в городах Каракалпакстана в 1960–1980-е гг. (по материалам Центрального государственного архива Республики Каракалпакстан и Архива Жокаргы Кенес Республики Каракалпакстан) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 1. – С. 213–226. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.18>

Введение. В условиях глобальных трансформаций, вызванных процессами глобализации, технологическим прогрессом и социокультурными изменениями, социальная история становится все более актуальным направлением научных исследований. Этот подход позволяет выявить скрытые аспекты повседневной жизни человека, раскрыть нюансы и динамику современных социальных отношений. Исследования в области социальной истории стремятся прео-

долеть традиционные границы и представления о прошлом. Они учитывают влияние таких факторов социальной идентичности, как пол, класс, этническая принадлежность, возраст, на повседневную жизнь индивидов. Кроме того, данные исследования активно используют междисциплинарный подход, сочетая методы социологии, антропологии, психологии и других наук для более глубокого и комплексного понимания социальных процессов.

В данной работе рассматриваются современные исследования в области социальной истории, сосредоточенные на анализе повседневной жизни. В работе изучается проблема девиантного поведения в городах Каракалпакстана. Она до сих пор не подвергалась специальному научному анализу, что подчеркивает ее актуальность как на региональном, так и на общенациональном уровне. Девиантное поведение определяется как действия или поступки индивида или группы, которые не соответствуют официально установленным или сложившимся в конкретном обществе, культуре, субкультуре или группе нормам и ожиданиям. Официальные нормы представляют собой формальные правовые стандарты, в то время как фактически сложившиеся нормы охватывают моральные принципы, обычаи и традиции.

Историография и методы исследования. Проблема повседневной жизни Узбекистана и Каракалпакстана 1960-х – начала 1980-х гг. освещается в трудах историков социальной жизни и этнографов, хотя сам термин «повседневность» не упоминается. Центральное место в них занимает изучение деятельности партии по улучшению социально-бытовых условий и повышению уровня жизни населения. Исследователи были склонны завышать рост благосостояния трудящихся, умалчивать о реальных проблемах в социально-экономической и бытовой сферах [36, с. 142].

Научные труды Узбекистана советского времени были написаны в соответствии с существовавшими тогда идеологическими концепциями и методологией. При изучении вопросов культуры, быта и общественной жизни, а также при анализе событий и социальных явлений применялась единая схема. Особое внимание уделялось истории рабочего класса, крестьянства и советской интеллигенции [2; 38]. Середина 1950-х гг. стала периодом, когда исследования, посвященные истории городов, начали уделять больше внимания социальной сфере [1; 4; 5; 17; 34; 37]. В работах 1960–1980-х гг. были освещены некоторые аспекты социальной жизни общества, включая вопросы городского расселения, урбанизационные и демографические процессы [3; 9; 10; 22; 25; 27; 33; 43; 46].

В историографии Каракалпакстана 1960–1980-х гг. накопилось значительное количество исследований по проблемам материального благосостояния рабочих и крестьян [18; 20; 21, с. 76; 26]. Их разработка привлекала внимание экономистов, социологов, историков, что нашло отражение в историографических обзорах исследователей [44].

Сама теория изучения повседневной истории зародилась на англо-европейской историографии. Зарубежная историография по истории повседневности берет свое начало от научных работ Н. Эллиаса [47], Г. Маркузе, П. Бергера, Т. Лукмана [6; 23]. Эту тему развивал также американский социолог Г. Гарфинкель [7]. На возникновение интереса к истории повседневности оказали влияние идеи американского культуролога и антрополога К. Гирца [8].

Интерес к повседневности возрос после публикаций работ М. Блока, Л. Февра, Ф. Броделя – представителей известного направления, сгруппировавшегося вокруг созданного в 1950-е гг. журнала «Анналы» [11; 45]. Ф. Бродель предложил новый подход к изучению истории общества, заключающийся в новом понимании прошлого как «истории снизу».

Проблемы девиантного поведения, наблюдаемые в городах Каракалпакстана в 1960–1980-е годы, анализируются на основе архивных документов. В исследовании использованы материалы ЦГА РК и АЖК РК (Высший Законодательный орган власти Республики Каракалпакстан. – Г. С.), содержащие информацию о проявлениях девиантности, а также факторах, способствовавших их возникновению и распространению в городах Нукус, Ходжейли и Кунград. В частности, были проанализированы документы Государственного комитета Каракалпакской АССР по телевидению и радиовещанию, «Докладная записка о состоянии борьбы с преступностью» Министерства внутренних дел ККАССР, Доклад Председателя правления Каракалпакского рессовета Узбекского добровольного общества борьбы за трезвость академика АН УзССР т. С.К. Камалова на внеочередной отчетно-выборной конференции республиканской организации Общества 9 апреля 1988 г., материалы Республиканского совета общества борьбы за трезвость, материалы о состоянии органов прокуратуры и др.

В исследовании были применены принципы историзма и научной объективности, которые обеспечили контекстуализацию исследуемых явлений, позволяя рассмотреть девиантное поведение не только как отдельные факты, но и в рамках более широких социальных, экономических и культурных изменений. Например, рост преступности в Каракалпакстане был закономерным следствием социально-экономических трансформаций, таких как миграция и индустриализация, что подтверждается анализом архивных данных. Масштабные строительные проекты, реализуемые в среднеазиатских республиках, привлекали значительные миграционные потоки, что становилось ключевым фактором дестабилизации городской среды.

Анализ и обсуждение. Причиной развернувшегося строительного бума явилась индустриализация. Советское правительство активно проводило программы по индустриализации региона. Были построены новые промышленные предприятия, заводы, энергетические объекты и другая инфраструктура для развития экономики [42].

В 1960-х гг. было много строек, связанных с развитием транспортной и коммунальной инфраструктуры. Строились сухопутные и железные дороги, аэропорты, мосты, водопроводы, канализация и другие объекты, чтобы улучшить доступность и комфортность жизни людей.

Масштабные проекты привлекли на стройки большое количество людей, включая неблагонадежные группы. Кроме того, в этом процессе нередко были задействованы заключенные, что также способствовало росту преступности.

Другим значимым фактором, обусловившим рост преступности в городах Каракалпакстана в изучаемый период, выступило стремительное увеличение численности городского населения. В целом для среднеазиатских республик, включая Каракалпакстан, был характерен интенсивный демографический рост.

Анализ материалов, выявленных в архивных источниках, позволяет систематизировать их по следующим тематическим блокам:

1. Хулиганство.
2. Пьянство.

3. Разбои, грабежи, кражи.

4. Побои.

На основе изучения архивных данных можно констатировать, что к середине 1960-х гг. в Каракалпакстане наблюдалась тенденция роста преступности. Среди наиболее распространенных видов преступлений фиксировались умышленные убийства, тяжкие телесные повреждения, грабежи, разбои, хищения государственного и личного имущества.

Так, в г. Нукусе в 1965 г. количество зарегистрированных преступлений увеличилось на 22 % по сравнению с предыдущим годом. Наиболее значительный рост был отмечен в категориях тяжких телесных повреждений, разбоев, грабежей, краж и хулиганства.

В районных центрах наиболее распространенными видами преступлений явились скотокрадство, умышленное убийство и изнасилование. Почти во всех городах был высок процент преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого телесного повреждения, также известных как уличные драки и побои. Каждый город был условно разделен на несколько районов, имевших свои группировки и частые драки между ними. Обычно такие стычки происходили в выходные дни в парках и на дискотеках, а также в будние дни вечером.

Так, например, старшее поколение жителей Нукуса до сих пор помнит имя Октябрь и носившего его человека, известного в хулиганской среде. В фондах архива мы столкнулись с интересным фактом, где указывается, что «сын адвоката Абдуллы Умарова – Октябрь, организовал шайку, куда вовлек Курбанова Кудайбергена и Икрамова Султанмурата, которые систематически в вечернее время совершали дерзкие хулиганства, останавливая проходящих граждан, избивали ни в чем не повинных людей» [40].

Чтобы глубже понять различные аспекты изучаемой темы, автор проводил беседы с респондентами. Воспоминания одного из них ярко подчеркивают ту жестокость и безжалостность, жертвами которой могут стать люди, столкнувшиеся с этой бандой: «Вечером, когда у нас в гостях находились приятели моего мужа, они решили отметить эту встречу. Один из друзей отправился в магазин, расположен-

ный неподалеку от нашего дома, за алкоголем. Однако на обратном пути к нему подошли трое мужчин и, выказывая грубость, спросили, что у него за пазухой. Приятель мужа ответил им с такой же грубостью, считая, что это не их дело. Но эти трое не только выследили его и узнали, куда он направлялся, но и немедленно вторглись в наш дом. Возникла драка, в результате которой мужа и его друзей жестоко избили» [28]. Это свидетельствует о том, что любой человек мог стать жертвой этой банды, никто не был застрахован от подобной опасности.

Хулиганская группировка, которой руководил Октябрь, была известна своей жестокостью и безжалостностью. Особенно в тех случаях, когда речь шла о поддержании своей власти над контролируемой ею территорией. Октябрь и его команда были известны своими актами насилия, вандализма и преступной деятельности. У местных жителей деятельность банды вызывала страх и тревогу. Их обстановку и ощущение опасности.

В Ходжейли у многих на слуху были имена Маулен-кара, Балтабай-етикши, в центре была сильная группировка татарской молодежи во главе с Жиганом и Рифатом [29].

Все же главной причиной роста преступности в городах Каракалпакстана стало прибытие различных изыскательских и строительных экспедиций, таких как Бухарская и Приаральская, геологоразведочные и нефте-разведочные группы и другие. Они привлекали к себе контингент из разных областей Союза, и, как практика показала, среди них было много лиц, совершивших разного рода уголовные преступления [39; 35, с. 146].

Первый значительный поток приезжих из других регионов пришелся на период после Второй мировой войны во время строительства Тахиаташской ГРЭС. Именно в этот период начинает формироваться город Тахиаташ, который стал одним из важных промышленных центров Республики Каракалпакстан в 1960–1970-е годы. Расположенный на левом берегу реки Амударья в 12 километрах от города Нукуса, Тахиаташ сформировался как рабочий поселок, основанный первыми строителями Главного Туркменского канала: «В начале второй декады декабря (1950 года. – Г. С.) приступили к строительству первых сооружений на мысе Тахиаташ, в том числе двух

лагерей для заключенных вместимостью по 1,5 тыс. человек каждый. Через несколько дней появились первые флаги, а в декабре 1950 г. на месте, где прежде стояли лишь два развалившихся саманных укрытия местных бурлаков, состоялась торжественная процедура закладки города Тахиаташа» [48]. Заключенных разместили на левом берегу поселка в единственном бараке-общежитии, где до этого жили рабочие экскаваторной станции Минводхоза, которые были переселены на правый берег Амударьи в поселок Кызкеткен [19, с. 48; 35, с. 148]. Стены этого барака были из сырцового кирпича, с деревянными перекрытиями и камышитовым утеплением.

Определенную роль сыграли и такие факторы, как демографический и экономический рост. В это время республика переживала быстрый демографический и экономический рост. Это могло способствовать увеличению числа преступлений. Кроме того, значительные социальные изменения, включая трансформацию ценностей, образа жизни и социальной структуры, могли создавать напряженность и нестабильность, что также влияло на рост преступности.

Хищение социалистической собственности в системе, где средства производства принадлежали государству, считалось серьезным преступлением против общественного порядка и экономики. Такие случаи участились со стороны государственных служащих и должностных лиц, злоупотребляющих своим положением в целях личной выгоды. Архивные материалы содержат доказательства о широком масштабе таких преступлений. Например, в феврале 1961 г. в Турткульское отделение милиции поступила информация о злоупотреблениях и преступных махинациях со стороны руководителей райпотребсоюза и райзаготскота при выполнении плана мясозаготовок района.

В результате проведенной проверки было установлено, что заведующий райпотребсоюзом, тов. Худайбергенов, и заведующий базой заготскота, Авезымбетов, с помощью бывших руководителей района оформили фиктивные документы на 1 033 лошади, якобы принятые от колхозов района в качестве мясозаготовок. Они также выдали убойные акты, указывая, что мясо от этих лошадей было реализовано

населению. Однако на самом деле никакого убоя не производилось и лошади были оставлены в колхозах. Эта махинация была использована для фиктивного выполнения плана мясозаготовок районом [15].

В совхозе Еркин Дарья Кегейлийского района была раскрыта группа скотокрадов, возглавляемая Айтиевым Урунбаем и состоящая из 8 человек. В период с 1960 по 1961 г., работая чабанами, они систематически занимались кражей скота как в собственном совхозе, так и в соседних совхозах «Бердах» Амударьинского района и «Нукус». В результате проверки совхоза «Еркин-Дарья» была выявлена пропажа 349 голов крупного рогатого скота, из которых 43 головы были обнаружены и возвращены [14].

Приведенные выше примеры из Турткульского и Кегейлийского районов демонстрируют масштабность таких преступлений и подчеркивают важность бдительности и ответственности руководителей при управлении общественным имуществом.

В других районах, таких как Бирунийский, Турткульский, Ходжейлийский и другие, также были обнаружены крупные хищения социалистической собственности.

В изучаемый период наблюдаются различные формы девиантного поведения, такие как нанесение телесных повреждений, хулиганство, грабеж. Особенно высокий уровень таких проявлений отмечается в предпраздничные и праздничные дни, включая два крупных события – 1 мая и 7 ноября. Хотя стоит отметить, что подобные формы девиантного поведения встречаются и в обычные будни, но в меньшем масштабе.

Первые общенародные демонстрации, проводимые 1 мая и 7 ноября, начались еще в 1930-х годах. Это были массовые шествия, впоследствии ставшие показательными представлениями с элементами театрализации. Демонстрации проводились во всех городах и районных центрах Каракалпакстана. В народе они назывались «парадами» и регулярно проходили дважды в год – 1 мая в честь Дня солидарности трудящихся всего мира и 7 ноября в память о годовщине Октябрьской революции.

Демонстрации, особенно в Нукусе, оставили глубокое впечатление у многих горожан и до сих пор ассоциируются с праздником и об-

новкой, особенно у детей того времени. Новые брюки и белая рубашка для мальчиков, а также новый белый бант, коричневое платье и белый фартук для девочек – все это символизировало участие в демонстрациях.

В этот день представители всех городских организаций и учреждений собирались рано утром, около 8 часов, на специально назначенном месте, недалеко от центральной площади. Участникам парада выдавали транспаранты, стяги с красным полотном, а также портреты В. Ленина, К. Маркса, Ф. Энгельса и членов Политбюро ЦК партии. После окончания демонстрации все эти материалы должны были быть возвращены.

У многих людей эти демонстрации ассоциировались с организованным и коллективным праздником: с самого утра жители города направлялись к его центру либо к своему месту работы. В Нукусе проезды на главную улицу – проспект имени Ленина, закрывали тяжелыми грузовиками с самого утра. Нужно заметить, в демонстрациях также участвовали грузовики, украшенные цветами и портретами лидеров. Все участники проходили стройными колоннами мимо трибуны, расположенной у подножия памятника Ленину. На трибунах обычно находились руководители республики – секретари обкома партии, правительства, министерств, а также ветераны войны и труда.

Помимо ощущения праздника, необходимо отметить и другую сторону этих мероприятий – в эти дни преступность резко возрастала во всех городах республики. Жители сел и деревень съезжались сюда, чтобы «поглазеть» на парад, вновь посетить город и навестить родственников.

В условиях массовых скоплений людей празднование часто становилось благодатной почвой для различных преступлений. Хулиганство, уличные драки и мелкие кражи становились обычным явлением. Группы молодежи, собравшиеся для участия в параде или просто для развлечения, иногда устраивали беспорядки, демонстрируя свои силу и влияние. В таких ситуациях милиция была вынуждена усиливать меры безопасности, однако это не всегда помогало предотвратить инциденты.

Кроме того, алкоголь, который свободно продавался в этот день, нередко становился причиной конфликтов и агрессивного поведе-

ния. Люди, находясь в состоянии опьянения, могли участвовать в драках или хулиганских действиях, что создавало атмосферу страха и неуверенности среди горожан. Эти преступления, происходившие на фоне праздника, подрывали общее чувство радости и единства, превращая коллективное событие в источник беспокойства и напряжения. Демонстрации, которые должны были стать символом единства и праздника, порой оборачивались всплеском девиантного поведения, что подчеркивало сложность социальной динамики того времени.

Правительство и компетентные органы активно боролись с ростом преступности. 19 апреля 1961 г. Верховный Совет УзССР принял постановление «Об усилении борьбы с пьянством», которое уделяло особое внимание проблеме употребления алкоголя на производстве, профилактике преступлений в нетрезвом состоянии в общественных местах и быту. Охрана общественного порядка также стала приоритетной задачей. Народные дружины создавались при каждом учреждении и предприятии, активизировали свою работу перед праздниками. Они также действовали в обычные дни, особенно перед выходными. Образование таких дружин было обусловлено расформированием Министерства внутренних дел СССР в январе 1960 г., с передачей его функций республиканским министерствам. 7 сентября 1962 г. было создано Министерство охраны общественного порядка УзССР. Особое внимание уделялось взаимодействию с общественностью и формированию добровольных отрядов дружинников. Например, в 1961 г. в Каракалпакстане действовало 327 народных дружин с общим числом около 4 000 человек, из которых в Нукусе было 50 отрядов с 600 человек. Регулярно проводились собрания членов народных дружин, создавались секции по противодействию уголовной преступности, связанной с хищением государственного имущества, спекуляцией, а также предотвращению автомобильных аварий и дорожных происшествий. Однако такая реформа системы правопорядка не принесла ожидаемых результатов: сложившаяся система взаимодействия между силовыми структурами была нарушена, возникли разночтения в инструкциях и других положениях. В результате количество

преступлений, особенно убийств, растрат и хищений государственного имущества, спекуляции и нарушений общественного порядка, увеличилось. В первом полугодии 1961 г. в Каракалпакстане было зарегистрировано 341 преступление, среди которых наиболее распространенным в городах было хулиганство. В результате формировались маленькие группировки молодых людей в каждом районе Нукуса, которые устраивали стычки на пустырях или на условных границах между районами города. Каждая из этих группировок имела свое неофициальное название, такие как «Казах-аул», «Гоне-кала», «Шанхай», «Сорокалетка», центровые, «Шымбай-шайхана» и другие. Центральный парк, где проводились дискотеки дважды в неделю и работал летний кинотеатр, стал популярным местом встреч для этих группировок.

В целом по Каракалпакстану, например в 1965 г., количество тяжких телесных повреждений увеличилось в 11 раз, разбоев и грабежей – на 22 %, краж личного имущества граждан – на 5 %. В Нукусе частота случаев нанесения тяжких телесных повреждений, разбоев, грабежей, краж и хулиганства возросла на 22 %, в Ходжейли – в 5 раз. В Кунграде увеличилось число изнасилований и убийств, в целом рост преступности наблюдался и в Беговитском районе [35, с. 156; 41].

В 1970–1980-е гг. милиция активно сотрудничала с добровольными организованными структурами в противодействии преступности и другим происшествиям. Например, постановление Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1983 г. «О деятельности прокуратуры СССР» подчеркивало важность привлечения общественных организаций, трудовых коллективов, добровольных народных дружин, товарищеских судов и населения по месту жительства для противодействия правонарушениям и проведения профилактических мероприятий [24, с. 61]. В Узбекистане насчитывалось около 10 тыс. таких организаций в марте 1984 г., в которых состояло свыше 290 тыс. рабочих, служащих, колхозников и студентов. Было создано около 1 800 общественных пунктов охраны порядка [24, с. 62].

В 1970-е гг. также наблюдалось увеличение числа преступлений, совершенных подростками. Например, по архивным данным, за

8 месяцев 1976 г. в детские комнаты милиции Нукуса был доставлен 91 подросток, из которых 20 несовершеннолетних были привлечены к уголовной ответственности. В большинстве случаев они осуждались за хулиганство, нанесение телесных повреждений, изнасилование и кражу [30].

Другой распространенной формой девиантного поведения было пьянство, которое было связано с большинством преступлений, таких как хулиганство, кражи, драки, аварии и другие. Например, в первом полугодии 1961 г. было зарегистрировано 1 832 нарушения правил эксплуатации автотранспорта, а во втором полугодии – 648 [31].

Как свидетельствуют архивные материалы, наиболее распространенной причиной подобных нарушений было вождение автотранспорта в состоянии алкогольного опьянения. Например, в совхозе «Усть-Урт» Кунградского района, директором совхоза Винниковым, парторгом Джиенбаевым и рабочкомом Дадековым было приказано пьяному водителю Алимбетову развезти людей по квартирам. В результате водитель, находясь в состоянии тяжелого опьянения, попал в аварию, в которой погиб управляющий отделением Алланиязов. Алимбетов был осужден на 5 лет лишения свободы. Винников получил строгий выговор от райкома, Джиенбаев был исключен из партии, а Дадеков был уволен с работы [16].

Водитель совхоза имени Кирова Кунградского района, Дошекенов, был лишен прав на 1 год за лихачество и управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения. Несмотря на это, руководство совхоза заставило его продолжать работать на автомобиле без прав. В результате в 1961 г. во время перевозки частных пассажиров, автомобиль под управлением Дошекенова попал в аварию, в которой были ранены четыре человека. Водитель Дошекенов был осужден на 4 года лишения свободы, а директор совхоза был уволен [16].

Бульдозерист Махамбетов, работавший в Кунградском строительном-монтажном управлении Министерства водного хозяйства, систематически злоупотреблял алкоголем и хулиганил. В августе 1965 г. Махамбетов совершил хулиганские действия, о чем местная

полиция направила письменное уведомление на его место работы [32].

Органы народного контроля занимали значимое положение в структуре общественных организаций трудящихся, принимавших участие в противодействии правонарушениям. К 1 января 1983 г. в республике функционировало 210 комитетов народного контроля, включая 2 республиканских и 12 областных комитетов. Они осуществляли свою деятельность через 1 518 внештатных отделов, где работали 16 820 общественников. На предприятиях и организациях действовали 20 039 групп и 330 919 должностей народного контроля, общее число народных контролеров составляло 380 251 человек [24, с. 94].

В 1980-х гг. Комитетом народного контроля ККАССР руководил Д. Джиемурастов. Этот орган обладал широкими полномочиями и занимался проверкой деятельности государственных органов, ведомств и учреждений во всех сферах. Население также имело возможность обратиться в Комитет народного контроля по вопросам социально-экономического и культурного характера. Например, народные контролеры Нукусского городского отдела культуры обратились в городской Комитет народного контроля с информацией о злоупотреблении должностным лицом – старшим бухгалтером отдела культуры, гражданином К., который присвоил государственные средства. Проверка показала, что гражданин К. в ведомостях выдачи заработной платы этого учреждения и расходных ордерах дополнительно приписывал различные денежные суммы и таким образом присвоил 2 708 рублей. В ходе проверки он полностью признал свою вину и по требованию работников народного контроля полностью возместил присвоенную сумму. Решением городского комитета народного контроля материалы на К. были переданы в прокуратуру для привлечения его к уголовной ответственности [24, с. 96].

Большую роль в противодействии пьянству играли средства массовой информации. В 1980-е гг. им отводилась существенная роль в противоборстве с пьянством. Газеты, журналы, радио и телевидение активно освещали негативные последствия алкогольного потребления и способствовали повышению осведомленности общественности по данному вопросу. Журнали-

сты систематически публиковали статьи, репортажи и интервью, раскрывая факты пьянства, его воздействие на здоровье и безопасность, а также социальные последствия для семей и общества в целом. Данные негативные явления находили отражение в таких передачах, как «Человек и закон», «Клуб атеистов», «Образ жизни – советский», «Нетрудовым доходам – заслон», «Трезвость – норма жизни», «За безопасность дорожного движения», «Раушан» и в сатирических тележурналах «Тикенек» (в переводе с каракалпакского – «Колючка») и «Аш буйирден» (в переводе с каракалпакского – «Вилы в бок») и других, которые представляли информацию о последствиях пьянства и способствовали принятию осознанных решений в отношении собственного здоровья. В результате использования средств массовой информации формировались правильные ценности и установки в обществе, направленные на противоборство с пьянством и поддержание здорового образа жизни.

К середине 1980-х гг. были достигнуты положительные результаты в противодействии алкоголизму в СССР. В докладе Председателя правления Каракалпакского рессовета Узбекского добровольного общества борьбы за трезвость академика АН УзССР С.К. Камалова отмечается сокращение производства и продажи алкогольной продукции, что подтверждается снижением уровня реализации алкоголя на душу населения в 1987 г. по сравнению с 1985 годом. В частности, по стране данный показатель снизился с 8,4 л до 2,9 л, по УзССР – с 3,4 л до 1,17 л, а по ККАССР – с 3,37 л до 0,99 л [12].

В 1986–1987 гг. было проведено 508 рейдов проверок свыше 800 трудовых коллективов, мест проживания населения и торговых предприятий в рамках Всесоюзного рейда рабочих и сельских корреспондентов «За эффективный труд и здоровый быт», организованного Обществом борьбы за трезвость. В результате было обнаружено 262 случая нарушения антиалкогольного законодательства, а также выявлены спекулянты спиртными изделиями и самогонщиками. Было опубликовано более 120 заметок в республиканских и районных радио и телерадио на данную тему. Материалы рейдов передавались на рассмотрение партийных и профсоюзных комитетов,

комитетов народного контроля и комиссий по борьбе с пьянством и алкоголизмом [13].

Несмотря на широкий спектр архивных документов, подвергнутых нашему анализу, нам не удалось проследить динамику развития отдельных видов преступлений в период 1960–1980-х годов. Например, были обнаружены отдельные документы, касающиеся разбойных нападений, тяжких телесных повреждений и краж, однако информация статистического характера, позволяющая провести всесторонний анализ динамики этих преступлений, отсутствует.

Кроме того, следует отметить ограниченный доступ к архивным материалам, касающимся таких аспектов девиантного поведения, как наркотическая зависимость и асоциальное поведение. Возможно, в будущем, с открытием доступа к этим данным, удастся восполнить существующий пробел и более глубоко изучить указанные вопросы.

Исследование девиантного поведения в городах Каракалпакстана в период с 1960-х по 1980-е гг. позволяет сделать несколько ключевых выводов. В указанный период наблюдалось значительное распространение различных форм девиантного поведения, таких как преступность, алкоголизм, безнравственность и другие.

Возникновение и распространение негативных явлений, таких как хулиганство, грабеж и пьянство, в обществе в 1960–1980-х гг. можно объяснить несколькими причинами: в первую очередь это значительные социальные изменения, такие как урбанизация, индустриализация и миграция населения. Эти процессы могли привести к разрушению традиционных социальных связей и созданию благоприятных условий для возникновения негативных явлений.

Во-вторых, экономические трудности и неравенство могли способствовать увеличению преступности. Низкий уровень жизни, отсутствие равных возможностей могли стимулировать людей к совершению преступлений для выживания или достижения материального благополучия.

В-третьих, в 1960–1980-х гг. происходили значительные социокультурные изменения в каракалпакстанском обществе, включая изменение ценностей, стереотипов поведения

и норм общества. Это могло способствовать распространению негативных явлений, так как новые ценности и нормы могли не соответствовать традиционным правилам и ограничениям.

Однако стоит отметить, что в эти годы были предприняты значимые усилия для противодействия этим проблемам. Власти Каракалпакстана внедрили меры по ужесточению наказаний за совершение преступлений, проводились просветительские кампании и образовательные программы, направленные на предотвращение наркомании и алкоголизма. Были предприняты разнообразные меры по борьбе с девиантным поведением, среди которых особое место занимали профилактические программы, направленные на снижение преступности среди молодежи. Эти программы включали организацию досуга для подростков, создание кружков и секций, а также активную пропаганду здорового образа жизни. С течением времени меры по профилактике девиантного поведения расширялись и им уделялось все большее внимание со стороны государственных и общественных структур.

Предпринимались усилия по противодействию пьянству, в том числе проведение специальных рейдов против незаконного распространения алкоголя. Активно использовалась идеологическая работа, нацеленная на формирование у граждан негативного отношения к преступности и пьянству. В рамках этой работы проводились массовые кампании, лекции и семинары, которые способствовали повышению осведомленности населения о негативных последствиях злоупотребления алкоголем.

Средства массовой информации, такие как газеты, журналы, радио и телевидение, играли значительную роль в освещении данной проблемы, активно информируя общественность о вреде алкоголя и его разрушительном воздействии на личность и общество в целом. Подобная идеологическая работа привела к заметным результатам: к 1980-м гг. удалось добиться определенных успехов в противодействии пьянству, что свидетельствует о том, что комплексный подход к решению проблемы девиантного поведения, включающий как профилактические меры, так и идеологическую работу, оказался эффективным.

Несмотря на сложности и вызовы, с которыми сталкивалось общество в то время, существовали положительные моменты. В рамках социальных и экономических изменений происходило сознательное стремление к созданию благоприятной среды для жизни и развития городского населения. Эти усилия постепенно способствовали снижению уровня девиантного поведения и повышению уровня общественной безопасности.

Выводы и рекомендации. Подводя итоги исследования, следует отметить, что рассматриваемая проблема сохраняет свою актуальность в современном контексте. Изучение исторических процессов позволяет глубже понять, как социальные, экономические и культурные изменения влияют на общественные явления, включая преступность и девиантное поведение. Эти знания могут быть полезны для анализа современных тенденций. Описанные в статье факторы, такие как урбанизация, миграция и экономические трудности, остаются значимыми и в наше время. Современные общества сталкиваются с аналогичными вызовами, и осознание их исторического контекста может способствовать разработке эффективных стратегий реагирования.

На основе представленного материала можно выдвинуть ряд рекомендаций, которые, по мнению автора, имеют существенное значение:

1. Разработка и внедрение комплексных программ профилактики девиантного поведения, учитывающих социальные, экономические и культурные аспекты.

2. Создание программ поддержки семей, ориентированных на укрепление семейных ценностей и предотвращение социальной изоляции.

3. Сосредоточение усилий на экономическом развитии региона, включая создание рабочих мест и улучшение условий жизни.

Данные рекомендации могут способствовать улучшению общественной безопасности и снижению уровня девиантного поведения в современных условиях, опираясь на уроки, извлеченные из прошлого.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЖК РК – Архив Жокаргы Кенеса (Верховного Совета) Республики Каракалпакстан.
ПМА – Полевые материалы автора.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Каракалпакстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдукаххоров С. Республика юраги. Ташкент: Кизил Узбекистон ва Правда Востока бирлашган нашриёти, 1950. 112 с.
2. Аминова Р. Х. Колхозное крестьянство Узбекистана на пути к развитому социализму. Ташкент: Узбекистан, 1983. 359 с.
3. Ата-Мирзаев О., Салиев А. Региональные особенности урбанизации // Развитие народонаселения и проблемы трудовых ресурсов Средней Азии. Ташкент: Фан, 1988. 161 с.
4. Ахмедов Э., Тешабаев М. Новые города Узбекистана. Ташкент: Узбекистан, 1984. 169 с.
5. Ахмедов Э., Фатахов Е. Новые города Узбекистана. Ташкент: Узбекистан, 1972. 120 с.
6. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995. 323 с.
7. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. 335 с.
8. Гирц К. Интерпретация культур (Культурология. XX век). М.: РОССПЕН, 2004. 560 с.
9. Джаббаров И. Общественный прогресс, быт и религия (Социально-философское исследование на материалах Узбекской ССР). Ташкент: Узбекистан, 1973. 217 с.
10. Джуманиязов Р. Повышение культуры быта села в условиях развитого социализма (Из опыта партийной организации Узбекистана 1960–1973 гг.). Ташкент: Узбекистан, 1974. 248 с.
11. Джумашев А. Новые исследования в исторической науке: история повседневности // Наука Каракалпакстана: вчера, сегодня, завтра: тез. Респ. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию Каракалпак. отд-ния Акад. наук Республики Узбекистан. Нукус: Илим, 2009. С. 127–128.
12. Доклад Председателя правления Каракалпакского рессовета Узбекского добровольного общества борьбы за трезвость академика АН УзССР Камалова С.К. // ЦГА РК. Ф. 1. Оп. 53. Д. 363. Л. 48.
13. Доклад Председателя правления Каракалпакского рессовета Узбекского добровольного общества борьбы за трезвость академика АН УзССР Камалова С.К. // ЦГА РК. Ф. 1. Оп. 53. Д. 363. Л. 55.
14. Докладная записка о состоянии борьбы с преступностью в республике // ЦГА РК. Ф. 551. Оп. 8866. Д. 23. Л. 4–5.
15. Докладная записка о состоянии борьбы с преступностью в республике // ЦГА РК. Ф. 551. Оп. 8866. Д. 23. Л. 6–7.
16. Докладная записка о состоянии борьбы с преступностью в республике // ЦГА РК. Ф. 551. Оп. 8866. Д. 23. Л. 12.
17. Зотов А., Раимов Т., Смирнов М., Якубов Б. Города Узбекистана. Ташкент: Узбекистан, 1965. 286 с.
18. История рабочего класса советского Каракалпакстана. Ташкент: Фан, 1977. 144 с.
19. Карвасарный В. И. Каракалпакстан энергетикасы: кеше хэм бүгин. Нокис: Каракалпакстан, 1998. 240 с.
20. Курбаниязов А. Особенности развития трудовых ресурсов в Каракалпакии // Вестник ККФ АН УзССР. 1984. № 2. С. 54–60.
21. Легецкая Л. Рабочий класс ККАССР в условиях развитого социализма // Вестник ККФ АН УзССР. 1985. № 2. С. 76–80.
22. Максакова Л. Демографические проблемы занятости в Узбекской ССР. Ташкент: Узбекистан, 1989. 208 с.
23. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994. 368 с.
24. Миралиев Б., Мирзажанов К. Участие общественности в предупреждении и расследовании преступлений. Ташкент: Фан, 1984. 134 с.
25. Мулладжанов И. Демографическое развитие Узбекской ССР. Ташкент: Узбекистан, 1983. 276 с.
26. Муратова П. Каракалпакстанда интеллигенция кадрларын таярлаў. Нокис: Каракалпакстан, 1992. 144 с.
27. Насиров А. Экономическая основа социалистического образа жизни. Ташкент: Фан, 1983. 247 с.
28. ПМА. Нукус, 2023.
29. ПМА. Ходжейли, 2018.
30. Постановление комиссии по делам несовершеннолетних при Совете Министров Каракалпакской АССР // ЦГА РК. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 587. Л. 61.
31. Постановление комиссии по делам несовершеннолетних при Совете Министров Каракалпакской АССР // ЦГА РК. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 587. Л. 14.
32. Представления состояния преступности среди несовершеннолетних в ККАССР // ЦГА РК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 440. Л. 26.
33. Рахимов И. Становление коммунистической нравственности в быту. Ташкент: Фан, 1965. 236 с.
34. Рашидов Г. История социалистического Ташкента. Т.1. Ташкент: Наука, 1965. 468 с.
35. Сейдаметова Г. У. Повседневная жизнь городского населения Каракалпакстана в 60–80-х годах XX века. Ташкент: Инновацион ривожланиш нашриёт-матбаа уйи, 2020. 198 с.
36. Сенявский С. Л. Изменения в социальной структуре советского общества (1938–1970 гг.). М.: Мысль, 1973. 417 с.

37. Солиев А. Развитие городов и городских поселков Узбекистана. Ташкент: Узбекистан, 1975. 360 с.

38. Социально-экономическое развитие Узбекистана за годы Советской власти. Ташкент: Фан, 1984. 345 с.

39. Справка о состоянии работы по предупреждению преступности среди молодежи и несовершеннолетних в Каракалпакской АССР // АЖК РК. Ф. 1. Оп. 10. Д. 250. Л. 3.

40. Справка о состоянии работы по предупреждению преступности среди молодежи и несовершеннолетних в Каракалпакской АССР // АЖК РК. Ф. 1. Оп. 10. Д. 250. Л. 5.

41. Справка о состоянии работы прокуратуры ККАССР // АЖК РК. Ф. 1. Оп. 8. Д. 440. Л. 25.

42. Туреева Г. Жилищно-коммунальная политика в Каракалпакстане: опыт и перспективы (1960–1980-е годы): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нукус, 2006. 25 с.

43. Умурзакова О. П. Закономерности сближения быта и традиций социалистических наций. Ташкент: Фан, 1971. 240 с.

44. Утепов А. Великий Октябрь, становление и развитие исторической науки в Каракалпакстане. Нукус: Каракалпакстан, 1988. 196 с.

45. Шадманова С. Жаҳон тарихшунослигида кундалик ҳаёт тарихи: шаклланиши, вазифалари ва тадқиқот усуллари // Жаҳон тарихи кафедрасининг илмий ишлар тўплами. 1-жилд. Тошкент: Наврўз, 2015. С. 182–188.

46. Шермухамедов Б. Т. Социалистическая цивилизация и быт. Ташкент: Узбекистан, 1987. 172 с.

47. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. СПб.: Унив. кн., 2001. 336 с.

48. Жолдасов А. Главный Туркменский канал: уроки великой стройки // Вестник Евразии. 2003. С. 176–190.

4. Ahmedov E., Teshabaev M. *Novye goroda Uzbekistana* [New Cities of Uzbekistan]. Tashkent, Uzbekistan Publ., 1984. 169 p.

5. Ahmedov E., Fatahov E. *Novye goroda Uzbekistana* [New Cities of Uzbekistan]. Tashkent, Uzbekistan Publ., 1972. 120 p.

6. Berger P., Lukman T. *Socialnoe konstruirovanie realnosti* [Social Construction of Reality]. Moscow, Medium Publ., 1995. 323 p.

7. Garfinkel G. *Issledovaniya po etnometodologii* [Studies in Ethnomethodology]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2007. 335 p.

8. Girc K. *Interpretacija kultur (Kulturologija. XX vek)* [Interpretation of Cultures (Cultural Studies. 20th Century)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004. 560 p.

9. Dzhabbarov I. *Obshhestvennyj progress, byt i religija (Socialno-filosofskoe issledovanie na materialah Uzbekskoj SSR)* [Social Progress, Everyday Life, and Religion (Social and Philosophical Study Based on the Materials of the Uzbek SSR)]. Tashkent, Uzbekistan Publ., 1973. 217 p.

10. Dzhumanijazov R. *Povyshenie kultury byta sela v usloviyah razvitogo socializma (Iz opyta partijnoj organizacii Uzbekistana 1960–1973 gg.)* [Improving the Culture of Rural Life in the Conditions of Developed Socialism (From the Experience of the Party Organization of Uzbekistan in 1960–1973)]. Tashkent, Uzbekistan Publ., 1974. 248 p.

11. Djumashev A. *Novye issledovaniya v istoricheskoj nauke: istoriya povsednevnosti* [New Research in Historical Science: History of Everyday Life]. *Nauka Karakalpakstana: vchera, segodnja, zavtra: tez. Resp. nauch.-prakt. konf., posvjashh. 50-letiju Karakalpak. otd-niya Akad. nauk Respubliki Uzbekistan* [Theses of the Republican Scientific and Practical Conference “Science of Karakalpakstan: Yesterday, Today, Tomorrow”, Dedicated to the 50th Anniversary of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan]. Nukus, Ilim Publ., 2009, pp. 127–128.

12. *Doklad Predsedatelja pravlenija Karakalpakskogo ressoveta Uzbekskogo dobrovolnogo obshhestva borby za trezvost akademika AN UzSSR Kamalova S.K.* [Report of the Chairman of the Board of the Karakalpak Republic Council of the Uzbek Voluntary Society for the Struggle for Sobriety, Academician of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR Kamalov S.K.]. *CGA RK* [Central State Archive of the Republic of Karakalpakstan], f. 1, inv. 53. d. 363, l. 48.

13. *Doklad Predsedatelja pravlenija Karakalpakskogo ressoveta Uzbekskogo dobrovolnogo obshhestva borby za trezvost akademika AN UzSSR Kamalova S.K.* [Report of the Chairman of the Board of the Karakalpak Republic Council of the Uzbek Voluntary Society for the Struggle for Sobriety, Academician of the Academy of

REFERENCES

1. Abdukahhorov S. *Respublika juragi* [Heart of the Republic]. Tashkent, Kizil Uzbekiston va Pravda Vostoka birlashgan nashrijoti, 1950. 112 p.

2. Aminova R.H. *Kolhoznoe krestjanstvo Uzbekistana na puti k razvitomu socializmu* [Collective Farm Peasantry of Uzbekistan on the Way to Developed Socialism]. Tashkent, Uzbekistan Publ., 1983. 359 p.

3. Ata-Mirzaev O., Saliev A. *Regionalnye osobennosti urbanizacii* [Regional Features of Urbanization]. *Razvitie narodonaselenija i problemy trudovyh resursov Srednej Azii* [Development of Population and Problems of Labor Resources of Central Asia]. Tashkent, Fan Publ., 1988. 161 p.

Sciences of the Uzbek SSR Kamalov S.K.]. *CGA RK* [Central State Archive of the Republic of Karakalpakstan], f. 1, inv. 53, d. 363, l. 55.

14. Dokladnaja zapiska o sostojanii borby s prestupnostju v respublike [Report on the State of the Fight Against Crime in the Republic]. *CGA RK* [Central State Archive of the Republic of Karakalpakstan], f. 551, inv. 8866, d. 23, l. 4-5.

15. Dokladnaja zapiska o sostojanii borby s prestupnostju v respublike [Report on the State of the Fight Against Crime in the Republic]. *CGA RK* [Central State Archive of the Republic of Karakalpakstan], f. 551, inv. 8866, d. 23, l. 6-7.

16. Dokladnaja zapiska o sostojanii borby s prestupnostju v respublike [Report on the State of the Fight Against Crime in the Republic]. *CGA RK* [Central State Archive of the Republic of Karakalpakstan], f. 551, inv. 8866, d. 23, l. 12.

17. Zotov A., Raimov T., Smirnov M., Jakubov B. *Goroda Uzbekistana* [Cities of Uzbekistan]. Tashkent, Uzbekistan Publ., 1965. 286 p.

18. *Istorija rabocheho klassa sovetskogo Karakalpakstana* [History of the Working Class of Soviet Karakalpakstan]. Tashkent, Fan Publ., 1977. 144 p.

19. Karvasarny V.I. *Karakalpakstan energetikasy: keshe ham bugin* [Energy of Karakalpakstan: Yesterday and Today]. Nukus, Karakalpakstan Publ., 1998. 240 p.

20. Kurbanijazov A. Osobennosti razvitiya trudovyh resursov v Karakalpakii [Features of Development of Labor Resources in Karakalpakstan]. *Vestnik KKF AN UzSSR* [Bulletin of the KKF AN UzSSR], 1984, no. 2, pp. 54-60.

21. Legeckaja L. Rabochij klass KKASSR v uslovijah razvitogo socializma [Working Class of the KAASSR in the Conditions of Developed Socialism]. *Vestnik KKF AN UzSSR* [Bulletin of the KKF AN UzSSR], 1985, no. 2, pp. 76-80.

22. Maksakova L. *Demograficheskie problemy zanjatosti v Uzbekskoj SSR* [Demographic Problems of Employment in the Uzbek SSR]. Tashkent, Uzbekistan Publ., 1989. 208 p.

23. Markuze G. *Odnomernyj chelovek* [One-Dimensional Man]. Moscow, REFL-book, 1994. 368 p.

24. Miraliev B., Mirzazhanov K. *Uchastie obshhestvennosti v preduprezhdenii i rassledovanii prestuplenij* [Public Participation in the Prevention and Investigation of Crimes]. Tashkent, Fan Publ., 1984. 134 p.

25. Mulljadzhanov I. *Demograficheskoe razvitie Uzbekskoj SSR* [Demographic Development of the Uzbek SSR]. Tashkent, Uzbekistan Publ., 1983. 276 p.

26. Muratova P. Karakalpakstanda intelligencija kadrlaryn tajarlau [Role of the Karakalpak Intelligentsia in the Development of the Republic]. Nukus, Karakalpakstan Publ., 1992. 144 p.

27. Nasirov A. *Ekonomicheskaja osnova socialisticheskogo obraza zhizni* [Economic Basis of the Socialist Way of Life]. Tashkent, Fan Publ., 1983. 247 p.

28. *PMA* [Field Materials of the Author]. Nukus, 2023.

29. *PMA* [Field Materials of the Author]. Khodjeyli, 2018.

30. Postanovlenie komissii po delam nesovershennoletnih pri Sovete Ministrov Karakalpakskoj ASSR [Resolution of the Commission on Minors' Affairs Under the Council of Ministers of the Karakalpak ASSR]. *CGA RK* [Central State Archive of the Republic of Karakalpakstan], f. R-173, inv. 1, d. 587, l. 61.

31. Postanovlenie komissii po delam nesovershennoletnih pri Sovete Ministrov Karakalpakskoj ASSR [Resolution of the Commission on Minors' Affairs Under the Council of Ministers of the Karakalpak ASSR]. *CGA RK* [Central State Archive of the Republic of Karakalpakstan], f. r-173, inv. 1, d. 587, l. 14.

32. Predstavlenija sostojaniya prestupnosti sredi nesovershennoletnih v KKASSR [Presentations of the State of Juvenile Delinquency in the Karakalpak ASSR]. *CGA RK* [Central State Archive of the Republic of Karakalpakstan], f. 1, inv. 18, d. 440, l. 26.

33. Rahimov I. *Stanovlenie kommunisticheskoy nrvstvennosti v bytu* [Formation of Communist Morality in Everyday Life]. Tashkent, Fan Publ., 1965. 236 p.

34. Rashidov G. *Istorija socialisticheskogo Tashkenta. T. 1* [History of Socialist Tashkent. Vol. 1]. Tashkent, Nauka Publ., 1965. 468 p.

35. Seydametova G. *Povsednevnyaya zhizn gorodskogo naselenija Karakalpakstana v 60–80-h godah XX veka* [Everyday Life of the Urban Population of Karakalpakstan in the 60–80s of the Twentieth Century]. Tashkent, Innovacion rivozhlanish nashrijot-matbaa uji, 2020. 198 p.

36. Senjavskij S.L. *Izmenenija v socialnoj strukture sovetskogo obshhestva (1938–1970 gg.)* [Changes in the Social Structure of Soviet Society (1938–1970)]. Moscow, Mysl Publ., 1973. 417 p.

37. Soliev A. *Razvitie gorodov i gorodskih poselkov Uzbekistana* [Development of Cities and Urban Settlements of Uzbekistan]. Tashkent, Uzbekistan Publ., 1975. 360 p.

38. *Socialno-ekonomicheskoe razvitie Uzbekistana za gody Sovetskoy vlasti* [Social and Economic Development of Uzbekistan During the Years of Soviet Power]. Tashkent, Fan Publ., 1984. 345 p.

39. Spravka o sostojanii raboty po preduprezhdeniju prestupnosti sredi molodezhi i nesovershennoletnih v Karakalpakskoj ASSR [Information on the State of Work on Crime Prevention Among Youth and Minors in the Karakalpak ASSR]. *AJK RK* [Archive of the Jokargy Kenes (Supreme Council) of the Republic of Karakalpakstan], f. 1, inv. 10, d. 250, l. 3.

40. Spravka o sostojanii raboty po preduprezhdeniju prestupnosti sredi molodezhi i nesovershen-

noletnih v Karakalpakskoj ASSR [Information on the State of Work on Crime Prevention Among Youth and Minors in the Karakalpak ASSR]. *AJK RK* [Archive of the Jokargy Kenes (Supreme Council) of the Republic of Karakalpakstan], f. 1, inv. 10, d. 250, l. 5.

41. Spravka o sostojanii raboty prokuratury KKASSR [Information on the State of Work of the Prosecutor's Office of the KSASSR]. *AJK RK* [Archive of the Jokargy Kenes (Supreme Council) of the Republic of Karakalpakstan], f. 1, inv. 8, d. 440, l. 25.

42. Tureeva G. *Zhilishhno-kommunalnaja politika v Karakalpakstane: opyt i perspektivy (1960–1980-e gody): avtoref. dis. ... kand. hist. nauk* [Housing and Communal Policy in Karakalpakstan: Experience and Prospects (1960–1980s). Cand. hist. sci. abs. diss.]. Nukus, 2006. 25 p.

43. Umurzakova O.P. *Zakonomernosti sblizhenija byta i tradicij socialisticheskikh nacij* [Patterns of Convergence of Life and Traditions of Socialist Nations]. Tashkent, Fan Publ., 1971. 240 p.

44. Uteпов A. *Velikij Oktjabr, stanovlenie i razvitie istoricheskoy nauki v Karakalpakstane* [Great October, Formation and Development of Historical Science in Karakalpakstan]. Nukus, Karakalpakstan Publ., 1988. 196 p.

45. Shadmanova S. *Zhahon tarihshunosligida kundalik hajot tarihi: shakllanishi, vazifalari va tadkikot usullari* [History of Everyday Life in World Historiography: Formation, Tasks and Research Methods]. *Zhahon tarihi kafedrasining ilmiy ishlar tūplami. 1-žild.* Tashkent, Navruz Publ., 2015, pp. 182-188.

46. Shermuhamedov B.T. *Socialisticheskaja civilizacija i byt* [Socialist Civilization and Life]. Tashkent, Uzbekistan Publ., 1987. 172 p.

47. J Elias N. *O processe civilizacii. Sociogeneticheskie i psihogeneticheskie issledovaniya* [On the Process of Civilization. Sociogenetic and Psychogenetic Studies]. Saint Petersburg, Univ. kn. Publ., 2001. 336 p.

48. Zholdasov A. *Glavnyj Turkmenskij kanal: uroki velikoj strojki* [Main Turkmen Channel: Lessons from the Great Construction]. *Vestnik Evrazii* [Bulletin of Eurasia], 2003, pp. 176-190.

Information About the Author

Gulnara U. Seydametova, PhD (History), Associate Professor, Faculty of History, Karakalpak State University named after Berdakh, Ch. Abdirova St, 1, 230100 Nukus, Republic of Uzbekistan, g_seydametova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0348-7841>

Информация об авторе

Гульнара Утарбаевна Сейдаметова, доктор философии по историческим наукам, доцент факультета истории, Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, ул. Ч. Абдилова, 1, 230100 г. Нукус, Республика Узбекистан, g_seydametova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0348-7841>